

Алферова И.В., доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ВОЕННО-ЦЕНЗУРНЫЕ ПРАКТИКИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (на материалах Великого княжества Финляндского)¹

В статье на основе воспоминаний полковника Д.Л. Казанцева, а также документов Российского государственного военно-исторического архива, рассматриваются военно-цензурные практики в Великом княжестве Финляндском в годы Первой мировой войны. Автор демонстрирует, что становление военной цензуры на территории Финляндии шло с задержками и большими сложностями. В Финляндии должна была производиться цензура присылаемых на ее территорию почтовых сообщений, телеграммы на местных языках, местных периодических изданий. Однако реализация цензурного контроля за всем объемом корреспонденций и всей печатной продукцией была практически невозможна. Причины недостаточной эффективности цензуры сводились на первых порах к непониманию со стороны руководства важности задач цензурирования почтовых отправлений. В более позднее время сложности цензуры обуславливались малочисленностью и недостаточной квалификацией работников местных военно-цензурных комиссий.

Ключевые слова. Военная цензура, Первая мировая война, Великое княжество Финляндское, Особая военно-цензурная комиссия.

DOI: 10.22281/2413-9912-2022-06-04-07-15

Великое княжество Финляндское, исходя из характера военных действий на начальном этапе Первой мировой войны, рассматривалось как второстепенное в военном отношении. В то же время оно, как и другие западные территории Российской империи, превратилось в регион потенциального противоборства воюющих сторон.

Политика «русификации», которая с начала XX в. реализовывалась правительством Николая II, отчасти подпитывала финский «автономистский национализм». При этом требование финляндцев о расширении уже существовавшей автономии рассматривалось российскими властями с точки зрения угрозы последующего возможного выхода из состава империи, которое в условиях начавшейся войны могло стать основанием для сотрудничества с Германией [10, с. 42-43]. Одним из средств упрочения российской безопасности в этом регионе, учитывая имевшие место определенные сепаратистские настроения, становилась военная цензура.

В отечественной историографии на настоящий момент имеется ряд трудов, посвященных функционированию военной цензуры в годы Первой мировой войны. Прежде всего, необходимо отметить книгу А.Б. Асташова, П.А. Симмонса [13], статьи П.В. Батулина [2], И.К. Богомолова [5], ко-

торые освещают деятельность государственного органа контроля в масштабах Российской империи. Появились научные изыскания, реконструирующие работу военно-цензурных комиссий в указанный период в различных военных округах Российской империи [4], а также специфику ее применения в различных видах средств массовой информации [1].

Опубликованы воспоминания полковника Д.Л. Казанцева о службе в Финляндии в годы Первой мировой войны и в годы революции, в которых, в том числе, приводится фактический материал, проливающий свет на некоторые, до сих пор недостаточно исследованные, аспекты деятельности военной цензуры [8].

Именно мемуары Д.Л. Казанцева, а также документы Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), стали источниковой основой данной статьи, целью которой является интерпретация военно-цензурных практик в Великом княжестве Финляндском, занимавшую приграничную, т. е. важную в стратегическом смысле, территорию.

Российское военное ведомство накопило определенный негативный опыт деятельности военной цензуры в годы Русско-японской войны, когда российские разведка и контрразведка оказались не в силах предотвратить утечку секретных сведений, а

© Алферова И.В.

© Alferova I.V.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ). Проект № 22-28-00900.

правительство не смогло сформировать для себя благоприятное общественное мнение.

Введение военной цензуры на территории Великого княжества Финляндского с учетом прежних ошибок и возможных новых приобретало дополнительный смысл. После закрытия Германией балтийских проливов, а Турцией – выхода из Черного моря, Финляндия превращалась в важнейший транзитный путь для союзников и не только в торгово-экономическом отношении, но и в информационном [10, с. 52-53]. На протяжении 1914–1915 гг. практически единственная сухопутная связь между Россией и союзниками осуществлялась через шведскую и финскую Лапландию. Таким образом, военная цензура в Финляндии должна была не только пресекать утечку важных военных сведений, но, наряду с контрразведкой, выявлять информационные каналы шпионской и диверсионной деятельности.

Однако становление военной цензуры в стране, и территория Финляндии не являлась исключением, шло с задержками и большими сложностями. «Временное положение о военной цензуре» разрабатывалось в Главном управлении Генерального штаба с 1909 г., но окончательная его версия была представлена Военному совету только 13 июня 1914 г., после чего предполагалось его обсуждение в Государственной Думе [5, с. 96]. Однако быстро изменявшаяся международная обстановка обусловила его принятие в срочном порядке 20 июля 1914 г. на основе ст. 87 Основных законов Российской империи [18]. Дифференциация функционала военных и гражданских властей в реализации цензурного контроля, согласно Временного положения, изначально отличалась сложностью и запутанностью, производя впечатление полной неразберихи. Вероятно поэтому, полковник Д.Л. Казанцев, служивший в годы войны в Финляндии, в Оперативном отделе (разведка флота), в своих воспоминаниях заявлял, что Главное управление генерального штаба составило Временное положение за три дня, взяв за его основу «экземпляр Положения о военной цензуре для Болгарской армии, выработанный во время войны с Турцией в 1912 году» [8, с. 219].

Приказ главнокомандующего о введении военной цензуры «в видах недопущения в Финляндии оглашения и распространения сведений, могущих повредить военным интересам», был издан 19 августа 1914 г. [19, № 191. 27 августа], т. е. почти месяц спустя с начала войны. Организация и общее ее руководство были возложены на командира 22-го Армейского корпуса VI армии Северо-Западного фронта¹. С этой целью утверждалась Особая финляндская военно-цензурная комиссия в составе председателя и членов от войск, флота, Управления финляндского генерал-губернаторства, Финляндского главного управления по делам печати, Финляндского телеграфного округа и Финляндского почтового управления [14, л. 230]. Председателем был изначально назначен подполковник К.М. Белостоцкий, он же окружной воинский начальник в г. Брагестаге (*шведское название, финское – Раахе. – А.И.*). По мнению того же Д.Л. Казанцева выбор был сделан чрезвычайно неудачно: ни знаниями в этой области, ни способностями Белостоцкий не обладал. К тому же при подборе служащих комиссии и старших цензоров «этот штаб-офицер прежде всего заботился не о пользе дела, а о личных своих выгодах и удобствах» [8, с. 220].

В Финляндии должна была производиться цензура присылаемых на ее территорию почтовых сообщений, адресованных за границу, а также телеграммы на местных языках. Уже к середине августа на финляндских почтовых пунктах оказался «громадный завал непрочитанной корреспонденции». «Белостоцкий вместо организационных работ по цензуре занимался тем, что сам читал письма и ставил на них штемпель "Пропустить", – вспоминал Д.Л. Казанцев, – что не означало того, что письмо это просмотрено было военной цензурой» [8, с. 220].

Ситуация аврала на почте вынудила финляндского генерал-губернатора Ф.А. Зейна, по соглашению с командиром 22-го корпуса, командировать директора своей канцелярии Н.Н. Горлова в Петроград «для ознакомления с работой военной цензуры» [8, с. 220]. По итогам поездки был составлен пространный доклад, на основании ко-

¹ В мае-июне 1915 г. в Финляндии был сформирован 42-й армейский корпус, подразделения которого размещались вдоль побережья Финского и Ботнического заливов. Штаб корпуса находился первоначально в Гельсингфорсе, а с августа 1915 г. – в Таммерсфорсе (Тампере).

торого Особая финляндская военно-цензурная комиссия, в соответствии с Временным положением, выработала 29 августа 1914 г. собственные требования к корреспонденциям и публикации каких-либо материалов.

Так, согласно этим требованиям, «военной цензуре подлежали все статьи, корреспонденции, заметки, сообщения, телеграммы, эстампы, рисунки, фотографические снимки и т. п., содержание коих относится к событиям военного времени, военным действиям, мероприятиям обороны или вообще затрагивает военные интересы государства» [19, № 193, 29 августа]. От просмотра военной цензуры освобождались все официальные сообщения, телеграммы Петроградского агентства, статьи и известия, размещенные в «Правительственном вестнике» и «Русском инвалиде». Редакторы же периодических изданий Гельсингфорса, а именно: «Uusi Suometar», «Helsingin Sanomat», «Tuomies», «Kurikka», «Tuulispöytä», «Welikulta», «Hufvudstadsbladet», «Dagens Press», «Svenska Finland», «Lördagen», «Weckobladet», «Weckans Krönika», «Fyren» обязаны были заблаговременно предоставлять в военную цензуру отписки своих статей [19, № 193, 29 августа].

Остальным периодическим изданиям, выходящим в Финляндии, предоставлялось право перепечатывать материалы, уже прошедшие цензуру, с обязательным указанием источника. Оригинальные статьи необходимо было в обязательном порядке передавать для просмотра военным цензорам в Гельсингфорсе. Типографиям вменялось все напечатанные материалы отправлять в Особую военно-цензурную комиссию. Дежурный цензор должен был просматривать поступившие гранки, выделяя красным карандашом места, которые были недопустимыми, согласно Временному положению или по его личным соображениям. После этого на материал ставился штампель, и он отправлялся в печать. Были случаи, когда перечеркивалась вся статья, т. е. не допускалась к опубликованию.

За нарушение правил виновные могли быть оштрафованы на сумму до 10000 руб. или подвергались заключению в тюрьму до одного года, а выход периодического издания приостанавливался до окончания действия военной цензуры. В трехдневный срок со дня объявления в Финляндии можно было направлять жалобы командиру

корпуса на действия и распоряжения военно-цензурных комиссий и цензоров. На действия самого командира корпуса дозволялось жаловаться главнокомандующему VI отдельной армией, которая выполняла задачу по охране Петрограда и побережья Балтийского моря (на тот момент — генерал от инфантерии Фан-дер-Флит).

Цензура печати была сосредоточена в трех пунктах: Гельсингфорсе, Выборге и Або, куда должны были поставляться газетные гранки как местных периодических изданий, так и всех иногородних. В цензурном отделении штаба армии был человек, который должен был следить за печатью. Учитывая, что в Финляндии на тот момент имелось свыше 450 периодических изданий, реализация контроля за всеми из них изначально была практически невозможна [14, л. 225 об.]. Ко всему почему закрытые по решению генерал-губернатора газеты могли открываться под другими названиями. Тем не менее объявления об «оштрафовании газет» стали появляться уже в сентябре 1914 г. Так, выборгским губернатором были наказаны ответственные редакторы следующих газет: «Viborgs Nyheter» — на 2000 марок, «Laatokka» — на 2000 марок, «Karjalan Lehti» — на 1000 марок, аборнеборгским губернатором был оштрафован на 500 марок ответственный редактор газеты «Uusi Aura» [12].

Для работы в цензурной комиссии были привлечены чиновники почтовой, телеграфной и таможенной службы, а также офицеры 22-го армейского корпуса, Управления генерал-губернатора, жандармского железнодорожного полицейского управления и других учреждений.

В городах Або, Бьернеборге (*шведское название, финское — Пори. — А.И.*) и Выборге военная цензура оказалась в ведении офицеров и была, согласно впечатлениям Д.Л. Казанцева, «более или менее налажена». «Во всяком случае, — утверждал он, — помимо нее ничего не могло проникнуть в печать или быть пропущено иным путем» [8, с. 220]. За первые два месяца работы военной цензуры было задержано несколько писем германских шпионов. Против финляндских газет в августе 1914 г. Управлением по делам печати было возбуждено 12 дел [10, с. 50].

В августе-сентябре в связи с неудачными действиями русской армии на Северо-Западном фронте 22-й армейский

корпус был выведен из Финляндии и переброшен под Варшаву. Оставленную территорию прикрывали ополченские милицеские дружины, из которых к лету 1915 г. был создан 42-й корпус. Штаб корпуса сначала находился в Гельсингфорсе, а затем в Таммерсфорсе (Тампере)

С 18 ноября 1914 г. Особую финляндскую военно-цензурную комиссию возглавил окружной воинский начальник г. Гельсингфорса, подполковник А.А. Гольмберг [17, л. 280 об.]. Однако фактически, по утверждению Д.Л. Казанцева, военная цензура осталась без руководства, так как «не было ясных указаний, кому, собственно, военная цензура в Финляндии должна подчиняться. Ни штаб VI армии, ни штаб командующего флотом, ни штаб Свеаборгской крепости ни разу до весны 1915 года в работу комиссии не вмешались» [8, с. 221].

Тем не менее, подполковнику А.А. Гольмбергу удалось выявить ряд серьезных нарушений в работе военной цензуры в Финляндии, которые являлись причиной утечки серьезной информации. Первое сводилось к тому, что сортировка почтовых отправок осуществлялась в отделении почтовой конторы в Гельсингфорсе, а затем уже упакованные по трактам сообщения доставлялись в военную цензуру, которая находилась в отдельном здании. Согласно установленному порядку письма сначала должны были цензурироваться, а уже потом сортироваться по адресам.

Второе было еще более вопиющим. Секретные списки российских агентов, работавших в Германии, которые были посланы К.М. Белостоцкому с целью отслеживания их корреспонденции, были вывешены на всеобщее обозрение в сортировочной почтовой конторы, а затем они были обнаружены на стенах почтовых вагонов, которые курсировали по всей территории края вплоть до государственной границы. «Это был большой удар для всей нашей разведки, — сообщал Д.Л. Казанцев, — когда пришлось менять всех наших агентов, часть которых при этом была расшифрована нашими врагами в Швеции и Норвегии и даже арестована правительственными властями этих государств за шпионаж против этих стран и посажена в тюрьму» [8, с. 222-223]. В свою очередь немецкие агенты, рассредоточенные в Румынии, имена которых также находились в

списках, Германия также была вынуждена заменить.

В результате произведенного подполковником Отдельного корпуса жандармов Н.М. Тереховым расследования, нарушения были подтверждены. Подполковник К.М. Белостоцкий, а также его секретарь, писарь Гельсингфорского комендантского управления коллежский регистратор Ютт были преданы военно-полевому суду, который приговорил их к заключению в крепости на 4 и 3 месяца соответственно. В последствие Высший кассационный суд, рассмотрев дело, лишил К.М. Белостоцкого чинов, орденов и всех прав состояния и приговорил к 10 годам каторжных работ, которые были заменены заключением в Шлиссельбургской крепости.

Осенью 1915 г. военная цензура в Финляндии стала подчиняться непосредственно штабу VI армии. Были приняты немедленные меры для тщательного обследования всего наличного состава цензоров по архивам Финляндского жандармского управления, контрразведывательного отделения штаба VI армии и в Петроградском охранном отделении. Все лица, о которых были получены неблагоприятные сведения, были удалены из цензуры [14, л. 226 об.].

Форма, выработанная штабом армии для проверки потенциальных работников военной цензуры, включала следующие сведения: не женат ли кандидат на иностранной подданной, не учился ли в Германии, не проживал ли там долговременно. Образование требовалось не ниже среднего. Допущенные ранее к работе студенты Гельсингфорского университета, не числившиеся на государственной службе, были распоряджением штаба уволены [14, л. 227].

Для проверки работы цензуры была образована Особая комиссия под председательством генерала Княжевича, которая объезжала все цензурные пункты, уделяя особое внимание Гельсингфорсу и Торнео.

По приказанию начальника штаба верховного главнокомандующего с 23 ноября 1915 г. вся исходящая из России корреспонденция, телеграфные сообщения и посылки стали задерживаться на две недели. Контроль за деятельностью цензоров осуществлялся старшими цензорами посредством повторного чтения материалов. Однако на самом деле из-за нехватки цензоров, а также из-за незнания ими местных языков, оно производилось не везде [14, л. 228].

Почтовая цензура до середины 1916 г. находилась в руках гражданского лица, заведовавшего иностранным отделом Почтового управления Финляндии, затем по решению штаба армии во главе был поставлен офицерский чин. К 1916 г. военная цензура имела в 10 почтовых учреждениях Финляндии. Во главе каждого находился старший цензор-офицер, или местный комендант, или начальник участка пограничной охраны, или командир строевой части. Последние из перечисленных, таким образом, совмещали две или три должности. Все остальные почтово-телеграфные пункты были разделены на 10 цензурных округов соответственно и должны были посылать весь свой подцензурный материал в пункт своего округа [16, л. 74].

Цензура почты производилась во всех 10 пунктах, телеграммы внутреннего отправления цензурировались в Гельсингфорсе, Выборге, Торнео и Улеборге, почтовые отправления исходящие – в Торнео, а входящие – в Гельсингфорсе. Международные телеграммы цензурировались только в Петрограде. Транзитная корреспонденция в Финляндии не цензурировалась [14, л. 224 об.].

Особое внимание обращалось на просмотр телеграмм и писем, адресованных в населенные пункты прибрежной полосы, а также располагавшихся вдоль железнодорожного пути в Торнео. В цензурном пункте в Торнео находился офицер, прошедший под руководством специалиста при Петроградской судебной палате курс обучения химических способов проявления невидимых чернил.

В процентном отношении для просмотра корреспонденций были установлены следующие правила: телеграммы подвергались цензурированию все без исключения, как и корреспонденция, идущая за границу. Почту, поступавшую из европейских стран, также просматривали полностью, из других – по мере возможности. Полностью проверялась корреспонденция, идущая в Кеми, Торнео, Карунки, Верхнее Торнео. Для этого она задерживалась в Торнео на две недели. Подвергалась сплошному цензурированию корреспонденция из действующей армии (без марок), заказная, до востребования и на предъявителя, корреспонденция на имя нижних чинов. Корреспонденция из Российской империи просматривалась до

50 %, а внутренняя Финляндская – не более чем до 25 % [16, л. 25].

Учитывая, что цензоры, работавшие в Финляндии, должны были знать не только европейские, но и местные языки, штаб фронта и штаб VI армии при комплектовании личного состава столкнулись с большими сложностями. Проблема заключалась прежде всего в большом количестве почтовых отправок, которые приходилось просматривать цензорам. Население Великого княжества Финляндского не подлежало мобилизации, на фронт за время ведения военных действий отправилось чуть более 500 добровольцев, поэтому непосредственно солдатских писем с фронта было немного, в сравнении с почтовыми пунктами других территорий военных округов. Однако пограничное положение Финляндии обуславливало большой поток писем за границу. Так, например, заграничная почта, которая была получена в Торнео в декабре 1915 г., по сообщению «Финской газеты», «состояла из 966 почтовых мешков, загруженных в три товарных вагона» [6].

Военными цензорами могли назначаться местные должностные лица, наблюдавшие за печатью, а также чиновники местных почтовых и таможенных учреждений. Первоначально служащие получали сверх содержания по занимаемой ими постоянной должности суточные в размере 8 марок.

Кроме того, при необходимости цензорами могли назначаться и офицеры. При этом речь шла об эвакуированных с фронта по состоянию здоровья или отставниках. Однако первые нуждались в постоянном медицинском наблюдении и поэтому могли проживать только в больших городах, например, в Гельсингфорсе или Выборге. Так, при Гельсингфорском военном цензурном пункте таковых в начале 1917 г. насчитывалось 17 человек [17, л. 280 об.-281]. Раз в месяц для освидетельствования здоровья эти офицеры посещали Петроград. В случае же ухудшения состояния их здоровья, они отстранялись от обязанностей военных цензоров.

Остальные офицеры, не имея возможности получать суточное вознаграждение за работу в цензуре одновременно с порционными, потеряли всякий интерес к ней. В результате происходила постоянная смена военных цензоров-офицеров.

Командование пыталось привлечь к

работе в военной цензуре в Особой комиссии, если не офицеров, то хотя бы русскоязычных чиновников в свободное от служебных обязанностей вечернее время. Однако Канцелярия генерал-губернатора на запрос штаба VI армии ответила отказом, ссылаясь на занятость чиновников учреждения и в вечерние часы. Был получен отказ и от руководства имеющихся в Финляндии русских учебных заведений. В этом случае нежелание учителей объяснялось малым вознаграждением, которое заключалось в размере четырех марок за три часа работы, в то время, когда давая уроки они зарабатывали большую сумму [14, л. 226]. Достаточное количество для работы в вечерние часы удалось найти только в Выборге.

Севернее Гельсингфорса в Финляндии проживало совсем небольшое количество русскоязычных. В основном это были чиновники, представители жандармского ведомства и духовенство, которые и использовались для работы в военной цензуре.

Ситуация острой нехватки кадров в учреждениях военной цензуры предопределила разрешение принимать на работу помощниками цензоров женщин. По мнению Д.Л. Казанцева, «военные дамы» были допущены для работы в цензуре для чтения писем «из армии в армию», так как им

«лучше других была известна жизнь солдата» [8, с. 227]. «При выборе кандидаток, — вспоминал он, — было допущено много вынужденных поблажек по предоставлению мест вдовам погибших на войне офицеров, многие из которых совершенно не подходили по возрасту уже для этой цели. Эти обстоятельства вызвали на военную цензуру ряд нареканий, иногда довольно справедливых, но исправить их было невозможно» [8, с. 227]. Необходимо отметить, что в действительности привлечение женщин к цензурированию происходило во многих почтово-телеграфных пунктах как в тылу, так и на театре военных действий Российской империи. Так, например, в Одесском военном округе, такое решение было принято уже в декабре 1914 г. [9, с. 56]. Однако в Финляндии процент привлеченных женщин от общего числа цензоров был значителен, что, на наш взгляд, объяснялось скорее демографической и этнографической спецификой региона, которая накладывалась на политический контекст, о чем упоминалось выше. Так, количество военных цензоров к январю 1916 г. составило 434 человека, и большая половина работавших были женщины (см.: Таблица 1).

Таблица 1.

Сведения о числе и составе цензоров всех цензурных пунктов Финляндии, подчиненных штабу 42-го Отдельного армейского корпуса на январь 1916 г. [16, л. 72].

Наименование цензурного пункта	Число цензоров по штатному расписанию	Цензоры-офицеры	Цензоры-почтово-телеграфные чиновники	Цензоры-женщины	Не хватало до необходимого числа
Гельсингфорс	151 (12) ¹	21	30	71	19
Выборг	141(5)	19	14	83	5
Або	27 (5)	12	4	6	9
Раумо	7	3	3	2	3
Бьернеборг	11	1	2	3	5
Николайстад	17	4	5	6	18
Куопио	17	2	10	54	4
Улеаборг	12	2	8		9
Таммерфорс	26	2	13	8	4
Торнео	25	8	16	1	13
Итого:	434	53	75	234	70

Тем не менее и привлечение женщин не решало проблему. Во всех цензурных пунктах недоставало цензоров до штата в 70 человек, выработанного особой Финляндской цензурной комиссией.

С марта 1916 г. в Финляндии была

введена политическая цензура, ответственными за реализацию которой стали председатель Главного управления по делам печати, действительный статский советник А.В. Каннинен и член совета, магистр Яловирта. Они же в глазах общественности

¹ В скобках указано число лиц, которые работали 3 часа в день за половину зарплаты.

были ответственными за появление на страницах печати большого количества так называемых «белых пятен» [3]. Политическая цензура предполагала не только предотвращения раскрытия военных тайн, но и ограничения на освещение в печати многих вопросов, касавшихся внешней и внутренней политики государства. По воспоминаниям Д.Л. Казанцева, штрафы в этом случае применялись редко, и они ограничивались 300 руб., причем деньги шли в пользу финской казны. Он же отмечал, что закрытие газет во время войны произошло только дважды в городах Якобстаде и Таммерфорсе, в последнем случае из-за статьи, «восхвалявшей германскую культуру» [8, с. 227].

Представляется, что в данном случае Д.Л. Казанцев ошибался. Судя по объявлениям в официальной «Финской газете», периодические издания штрафовались с определенной регулярностью, а их редакторы порой отправлялись под арест. Так, Тавастгусский губернатор приговорил в декабре 1915 г. ответственного издателя газеты «*Tampereen Sanomat*» К. Кивиранта к штрафу в 3000 марок «с заменой в случае несостоятельности 3-месячным заключением», за статьи в двух номерах [12]. Днями позже ответственный издатель запрещенной газеты «*Jacobstad*» редактор Г. Санден был заключен в вазаскую тюрьму для отбывания наказания взамен штрафа в 2000 руб. [7]. В это же время ответственный редактор газеты «*Namatar*» Вильо Сюрьянен был выпущен из тюрьмы, где от отбыл «присужденное ему губернатором тюремное заключение в один месяц» [11].

Вряд ли введение политической цензуры уменьшило количество предписаний. Скорее наоборот: ответственность редакторов, за размещаемый материал усиливалась, что с необходимостью приводило и к увеличению числа наказаний. Кроме того, введение политической цензуры, безусловно расширял объем работы для военных цензоров и не только в сфере печати, но и в отношении почтовых отправок.

Не случайно штабом Северного фронта был разработан проект реорганизации Петроградской и Финской цензурных комиссий и в ноябре 1916 г. документ был отправлен начальнику штаба верховного

главнокомандующего М.В. Алексею, а 18 января 1917 г. на рассмотрение военному министру М.А. Беляеву [15, л. 401]. В проекте подчеркивалось, что «Петроградский военный округ, включающий столицу и Финляндию и являющийся вследствие этого сосредоточением государственной жизни и почти всей русской печати, крупнейшего почто обмена внутреннего и всего почто обмена международного, явно нуждается в установлении здесь исключительного военно-цензурного досмотра, что возможно только при установлении для сего соответствующих штатов военно-цензурных учреждений...» [15, л. 404] Неудовлетворительная, по мнению штаба фронта, работа цензуры объяснялась «неопределенностью служебного положения лиц, несущих весьма напряженную и ответственную службу в установлениях военной цензуры», а также «совершенно ничтожным за этот труд вознаграждением, в полной мере уже не соответствующего установившейся в столице и Финляндии дороговизне» [15, л. 404 об.].

Проект не только предусматривал увеличение штата военно-цензурных комиссий округа, он предполагал и значительное увеличение их вознаграждения в зависимости от квалификации и условий работы. Так, те цензоры, которые знали несколько иностранных или местных языков должны были, согласно проекту, получать 15 марок, один язык — 12 марок, военный цензор — 8 марок. Цензорам, работавшим в Торнео планировалось вознаграждение в 1,5 раза больше, чем в других населенных пунктах, а командированным сюда из других территорий Российской империи — больше на 83 % [15, л. 409 об.].

Переписка по поводу реорганизации посредством телеграфирования продолжалась на протяжении февраля 1917 г.

Временное правительство, которое подтвердило свои союзнические обязательства и продолжило участие в Первой мировой войне, не отменило военную цензуру, ликвидировав ее политическую составляющую. Деятельность ее на территории Великого княжества Финляндского в условиях развивающейся революции имеет свою специфику, что предполагает дополнительное исследование, не вписывающиеся в рамки данной статьи.

Список литературы

1. Алферова И.В., Блохин В.Ф. «Гасильник народного духа»: цензурные ограничения в освещении героизма фронтовиков во время Первой мировой войны // Новый исторический вестник. 2017. № 3(53). С. 63-84.
2. Батулин П.В. Военная цензура в период Первой мировой войны и революции 1917–1918 гг.: проблема сущности и преемственности // Проблемы истории, филологии, культуры. 2006. Вып. 16/3. С. 141-155.
3. Блохин В.Ф., Алферова И.В. Преданье административной старины: "белые пятна" на страницах российских газет (вторая половина XIX века – 1917 год) // Новый исторический вестник. 2016. № 3 (49). С. 32-48.
4. Блохин В.Ф. Военная цензура Минского военного округа и начало Первой мировой войны // Новый исторический вестник. 2019. 3 (61). С. 29-43.
5. Богомолов И. Государственная дума и цензурная политика в годы Первой мировой войны // Российская история. 2022. № 4. С. 96-117.
6. Большая почта в Торнео // Финляндская газета. 1915. № 252. 9 декабря.
7. Заключение редактора в тюрьму // Финляндская газета. 1915. № 252. 8 декабря.
8. Казанцев Д.Л. Воспоминания о службе в Финляндии во время Первой мировой войны. 1914–1917. М., 2016. 320 с.
9. Миронова И.С. Военная цензура почтовой корреспонденции Одесского почтово-телеграфного округа в период Первой мировой войны // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 1 (23). С. 54-57.
10. Новикова И.Н. «Финская карта» в немецком пасьянсе. Германия и проблема независимости Финляндии в годы Первой мировой войны. СПб., 2002. 300 с.
11. Отбытие наказание редактором // Финляндская газета. 1915. № 256. 14 декабря.
12. Оштрафование газет // Финляндская газета. 1914. № 195. 15 сентября.
13. Письма с войны 1914–1917 / Составление, комментарии и вступительная статья А.Б. Асташова и П.А. Симмонса. М., 2015. 800 с.
14. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Штаб Верховного главнокомандующего. Оп. 1. Д. 1488.
15. РГВИА. Ф. 2003. Штаб Верховного главнокомандующего. Оп. 2. Д. 762.
16. РГВИА. Ф. 2031. Штаб главнокомандующего армиями Северного фронта. Оп. 1. Д. 1586.
17. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 353. Оп. 1. Д. 80.
18. Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1914. № 192. Ст. 2057.
19. Финляндская газета. 1914.

MILITARY CENSORSHIP PRACTICES DURING THE FIRST WORLD WAR (on the materials of the Grand Duchy of Finland)

The article is based on the memoirs of Colonel D.L. Kazantsev, and also on the documents of the Russian State Military Historical Archive; it deals with the military censorship practices in the Grand Duchy of Finland during the First World War. The author demonstrates that the establishment of military censorship in the territory of Finland went with delays and great difficulties. The censorship of the mail, telegrams in local languages and local periodicals sent to Finland was to be carried out. It was, however, almost impossible to exercise censorship control over the entire volume of correspondence and all printed matter. The reasons for the lack of effectiveness of censorship were, at first, a lack of understanding on the part of the leadership of the importance of the tasks of censorship of the postal items. At a later period the difficulties of censorship caused by the small number and lack of qualifications of local military-censorship commissions.

Keywords. Military censorship, the First World War, the Grand Duchy of Finland, Special military censorship commission.

References

1. Alferova, I.V., Blokhin, V.F. (2017). «Gasil'nik narodnogo dukhA»: tsenzurnye ograni-cheniya v osveshchenii geroizma frontovikov vo vremya Pervoi mirovoi voiny ["The Gasifier of the People's Spirit": Censorship Restrictions on Coverage of the Heroism of Frontline Soldiers during World War I] // Novyi istoricheskii vestnik. 2017. № 3(53). S. 63-84.
2. Batulin, P.V. (2006). Voennaya tsenzura v period Pervoi mirovoi voiny i revolyutsii 1917–1918 gg.: problema sushchnosti i preemstvennosti [Military Censorship during the First World

War and the Revolution of 1917-1918: The Problem of Essence and Continuity] // Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2006. Vyp. 16/3. S. 141-155.

3. Blokhin, V.F., Alferova, I.V. (2016). Predan'e administrativnoi stariny: "belye pyatna" na stranitsakh rossiiskikh gazet (vtoraya polovina XIX veka – 1917 god) [The Legend of Administrative Antiquity: White Spots in Russian Newspapers (Second Half of the 19th Century to 1917)] // Novyi istoricheskii vestnik. 2016. № 3 (49). S. 32-48.

4. Blokhin, V.F. (2022). Voennaya tsenzura Minskogo voennogo okruga i nachalo Pervoi mirovoi voiny [Military censorship of the Minsk Military District and the outbreak of World War I] // Novyi istoricheskii vestnik. 2019. 3 (61). S. 29-43.

5. Bogomolov, I. (2022). Gosudarstvennaya дума i tsenzurnaya politika v gody Pervoi mirovoi voiny [The State Duma and censorship policy during World War I] // Rossiiskaya istoriya. 2022. № 4. S. 96-117.

6. Bol'shaya pochta v Torneo (1915) [The Big Post in Torneo] // Finlyandskaya gazeta. 1915. № 252. 9 dekabrya.

7. Zaklyuchenie redaktora v tyur'mu (1915) [Imprisoning the editor] // Finlyandskaya gazeta. 1915. № 252. 8 dekabrya.

8. Kazantsev, D.L. (2016). Vospominaniya o sluzhbe v Finlyandii vo vremya Per-voi mirovoi voiny. 1914–1917. [Memories of service in Finland during World War I. 1914-1917]. M., 2016. 320 s.

9. Mironova, I.S. (2014). Voennaya tsenzura pochtovoi korrespondentsii Odes-skogo pochtovo-telegrafnogo okruga v period Pervoi mirovoi voiny [Military censorship of postal correspondence of the Odessa Post-Telegraphic District during World War I] // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. 2014. № 1 (23). S. 54-57.

10. Novikova, I.N. (2002). «Finskaya kartA» v nemetskom pas'yanse. Germaniya i problema nezavisimosti Finlyandii v gody Pervoi mirovoi voiny. ["The Finnish Card" in the German Solitaire. Germany and the Problem of Finnish Independence during World War I]. SPb., 2002. 300 s.

11. Otbytie nakazanie redaktorom (1915) [Serving the sentence of the editor] // Finlyandskaya gazeta. 1915. № 256. 14 dekabrya.

12. Oshtrafovanie gazet (1914) [Penalizing newspapers] // Finlyandskaya gazeta. 1914. № 195. 15 sentyabrya.

13. Pis'ma s voiny 1914–1917 (2015) [Letters from the 1914-1917 War] / Sostavlenie, komentarii i vstupi-tel'naya stat'ya A.B. Astashova i P.A. Simmonsa. M., 2015. 800 s.

14. Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Military Historical Archive] (RGVIA). F. 2003. Shtab Verkhovnogo glavnokomanduyushchego. Op. 1. D. 1488.

15. RGVIA. Foundation 2003. Shtab Verkhovnogo glavnokomanduyushchego. Op. 2. D. 762.

16. RGVIA. Foundation 2031. Shtab glavnokomanduyushchego armiyami Severnogo fronta. Op. 1. D. 1586.

17. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv Voенно-morskogo flota [Russian State Archive of the Navy] (RGAVMF). Foundation 353. Op. 1. D. 80.

18. Sobranie zakononii i rasporyazhenii Pravitel'stva, izdavaemoe pri Pravitel'stvuyushchem Senate [Collection of Laws and Orders of the Government, published by the Governing Senate]. 1914. № 192. St. 2057.

19. Finlyandskaya gazeta [Finnish Newspaper]. 1914.

Об авторе

Алферова Ирина Викторовна — доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: alferovairi@yandex.ru

Alferova Irina Viktorovna — Doctor of History, Professor, Department of National History alferovairi@yandex.ru, Bryansk State University (Bryansk, Russia), orcid.org/0000-0002-8951-2744, E-mail: alferovairi@yandex.ru